

№9
(1302)

декабрь
2012

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Творческих побед в Новом году!

У Р О К И Щ Е Д Р И Н А

Когда в феврале 2012 года в Большом театре давали оперу Родиона Щедрина «Мертвые души», которую Валерий Гергиев с труппой Мариинского театра привез на показ москвичам, случился конфуз, совсем как у Гоголя. Группа активных зрителей на финальных аплодисментах спектакля начала кричать, обращаясь к Царской ложе: «Чуров! Верни мертвые души!» Политизированная часть публики приняла сидевшего в ложе польского композитора Кшиштофа Пендерецкого с

его окладистой бородой за председателя Центризбиркома Владимира Чурова. После просмотра спектакля в новой режиссерской версии Василия Бархатова, где Собакевич предстал коммунистическим бюрократом, а Коробочка держательницей подпольного швейного цеха, стало очевидно, что опера Щедрина и через 35 лет с ее премьеры оказалась невероятно отзывчивой к проблемам дня сегодняшнего. А что это как не признак истинно классического искусства, которое одно и спо-

собно с меняющимся временем открывать людям все новые и новые смыслы? Собственно об этом и сказал В. Гергиев, назвав композитора Щедрина в своем интервью «Российской газете» (7.12.2012) *классиком современной русской музыки*.

Как известно, классическое искусство, обращаясь к человеку и воздействуя на него, желающим дает бесценные уроки. Чему же учит нас художественный опыт Щедрина?

Щедрин – великий труженик. По количеству созданных опусов он уже превзошел Прокофьева и приближается к Шостаковичу. И Прокофьев, и Шостакович работали не покладая рук, высоко ценили жизненное время, отпущенное им на творчество. И так же, как они, Щедрин в музыке может все – его искусство носит универсальный характер. Он с одинаковой легкостью пишет развернутые театральные, симфонические полотна и миниатюрные сольные композиции, как, например, виртуозную «Балалайку», маленькую пьеску на бис, на которой может «споткнуться» не один скрипач-виртуоз. О том, в какое направление «записать» Щедрина, спорят хоровики (он получил начальное образование в Хоровом училище им. А. В. Свешникова и начинал как композитор хоровых сочинений) с пианистами (широкую известность принес уже Первый фортепианный концерт, блистательно исполненный автором, – дипломная работа на окончание Московской консерватории). Когда-то Щедрин определили в так называемое «неофольклорное направление», однако сшитый музыковедами «почвенный» костюм сравнительно быстро лопнул по швам. Композитор уже прошагал в музыке тысячи новых дорог. И уже давно стало ясно, что искусство Щедрина – это мир неизмеримо более широкий, чем наши представления о нем.

В современном мировом музыкальном искусстве Щедрин сегодня носитель русского национального сознания. Пожалуй, наиболее точное и широко распространенное западное суждение о нем сформулировано в названии нового фильма Вольфа Риземанна «Родион Щедрин – русский композитор», подготовленного к юбилею композитора немецкой кампанией ART HAUS MUSIK (Берлин). Не случайно к Щедрину обратился Лорин Маазель, желавший получить к своему первому выступлению в качестве художе-

ственного руководителя Нью-Йоркской филармонии сочинение о «загадочной русской душе». Им и стала опера для концертного зала «Очарованный странник» (2002), одна из вершин в искусстве композитора. Характерно, что мюзикл «Нина и 12 месяцев» (1988), написанный Щедриным в рекордный месячный срок, был заказан для постановки в Японии с той же мотивацией (забавно, но автора «русской музыки» японской стороне подсказал компьютер!). А само это вдохновенное, написанное легким пером сочинение, больше похоже на комическую оперу, все еще ждет новой сценической жизни на родине. Она, уверена, скоро наступит.

Пожалуй, самый важный для нас урок Щедрина – это то, что на протяжении всей своей творческой жизни он поразительно свободен и одинок. Он никогда не примыкал ни к каким художественным направлениям, не соз-

дорога) – неотъемлемая принадлежность русского пейзажа от века и до дней сегодняшних. Или в первой опере «Не только любовь» (1961) Щедрин устами героев насмеяется над советской дурью – суровые моралисты из колхозной самодеятельности нападают на поющего студента со словами: «За дураков считаешь? Свистишь да мычишь? Сумбур вместо музыки!» Это прозвучало со сцены Большого театра в 1961 году, задолго до официальной реабилитации «Леди Макбет Мценского уезда». Так смехом композитор прогонял прошлое, так своим оружием – искусством – он воздействовал на время.

Герои Щедрина, вне зависимости от географического пространства и исторического времени, в которое он их помещает, фактически – наши современники, трансляторы волнующих автора идей. Главная из них – *страдание* (говоря языком этих героев)

С профессором композиции Ю. А. Шапориным

давал новых теорий. В отличие от многих своих коллег он удивительно немногословен в том, что касается его собственных творческих и профессиональных позиций. Он предпочитает высказываться в своих произведениях.

Музыке Щедрина всегда была свойственна публицистичность. В 1963 году после посещения крымского санатория «Курпаты» с характерным для советской системы полутюремным стилем обслуживания Щедрин написал виртуозную сатирическую *курортную кантату* «Бюрократиада». В начале «Мертвых душ» (1977) в своем первом ариозо Чичиков обращается к губернатору: «В губернию вашу въезжаешь, как в рай, дороги везде бархатные... А пятый номер оперы назван «Шибень» (вдребезги раздолбанная, в ямах и ухабинах

за отечество, за его трудную судьбу и тревожную действительность. «Выпросил у Господа светлую Россию сатона, сатона...» – одна из тишайших кульминаций «Боярыни Морозовой» (2006). «О Русь святая!...» – исступленно молится Иван Северьянович Флягин, главный герой «Очарованного странника» (и случается чудо его освобождения из десятилетнего плена).

Сегодня Щедрин – безусловная величина мировой музыки. А место композитора, достигшего своего 80-летия, в отечественной культуре столь значимо, что позволяет уже сейчас сделать вывод: по Щедрину, по его творческим поискам и свершениям будут исследовать историю русского музыкального искусства на протяжении более чем полувека.

Профессор Е. С. Власова

С Дмитрием Шостаковичем

К 100-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА ЯКОВА ВЛАДИМИРОВИЧА ФЛИЕРА

О С А Н Н А У Ч И Т Е Л Ю

Празднества в честь 100-летия профессора Московской консерватории Якова Владимировича Флиера, организованные как многодневный и многособытийный фестиваль, имели заслуженный успех. И это не случайно. 35 лет, прошедшие после кончины выдающегося музыканта, лишь ярче высветили масштаб этого уникального пианиста. Отрадно, что Alma Mater сделала очень много для увековечивания его памяти. Оргкомитет, возглавляемый А. С. Соколовым при активном участии А. З. Бондурянского и Ю. С. Айрапетяна, способствовал тому, чтобы музыкальное событие стало выдающимся.

В родных стенах Я. В. Флиера концертный марафон имел свою драматургию. В Большом зале исполнялись концерты для фортепиано с оркестром, в Малом проходили камерные вечера (оба зала были выделены бесплатно). Попастъ в Большой и накануне дня рождения Якова Владимировича, и в день его 100-летия оказалось весьма трудно – билеты спрашивали по всей Никитской. И это неудивительно: один за другим поднимались на сцену замечательные представители школы Флиера. Владимир

Фельцман с невероятным вдохновением интерпретировал Второй концерт Брамса, Михаил Плетнев поразил виртуозностью и удивительной гибкостью

аккомпанемента Российского национального оркестра. Прекрасную исполнительскую форму продемонстрировали Ирина Беркович и Нина Лельчук, Дмитрий Рацер и Сергей Мусаелян. Кроме того, выступили сту-

денты и аспиранты класса Ю. С. Айрапетяна, единственного активно преподающего в Московской консерватории представителя школы Флиера. И в игре «внуков» Якова Владимировича можно было узнать знакомые черты: великолепное звуковедение (любимое флиеровское фортепианное *bel canto*), свободу технического воплощения при главном – яркости драматургического замысла.

Навстречу событию создавался Фонд имени Якова Флиера, в состав которого вошли практически все ученики Якова Владимировича, ныне рассеянные по всему свету. Организаторами Фонда, кроме Сергея Мусаеляна, бывшего главным мотором всего музыкального саммита, стали Андрей Яковлевич Флиер и Сергей Кириллович Виноградов (сын известного профессора Московской консерватории К. В. Виноградова)... Усилия Фонда направлялись по разным каналам: собирать и реставрировать возможно полный каталог фотографий Флиера, помогать с переизданием книги 1983 года.

Ныне фотоальбом стал по-настоящему уникальным. Часть найденных сокровищ иконографической коллекции Фонда была любезно предоставлена и для издания буклета (составитель М. Д. Соколова). Получив от министерства культуры вместо запрашиваемых на фестиваль 12 миллионов рублей обещание всего лишь 500 тысяч, Фонд начал работу исключительно на свои средства: это и издание рекламы, и расселение приехавших в лучших гостиницах, и оплата дорожных расходов (разумеется, никто из прибывших учеников Флиера не ставил вопрос о гонораре)...

Очень органично в фестивальные торжества влились и две музыкальные школы, носящие имя Флиера: школа № 16 в Москве и школа искусств в Орехово-Зуево, где родился замечательный музыкант. На базе московской школы проводился очередной конкурс молодых исполнителей им. Флиера, а также конкурс научных трудов педагогов-пианистов, работающих в ДМШ. Лауреаты обоих видов соревнований не только выступали в Рахманиновском зале, но и получали здесь лауреатские звания разных профилей. А в ДШИ Орехово-Зуево, что стоит на улице, нося-

щей имя пианиста, празднества начались с открытия памятника. Многие из приехавших в Россию старших учеников Якова Владимировича прибыли в город его детства, чтобы участвовать в торжественной церемонии. На ступенях школы стояли глава администрации района, Ю. С. Айрапетян, директор школы О. А. Андреева – бессменный руководитель, организатор международных конкурсов им. Флиера. Погода в этот день выдалась особенно неблагоприятной: дул жесткий ветер, все более темнело небо, крапил осенний моросняк. И вдруг произошло чудо: неожиданно, всего на какие-то несколько минут, выглянуло яркое ласковое солнце – словно душа великого музыканта вдруг осенила памятник своей благодатью. Потом был концерт, где выступали самые талантливые дети. Эти самородки замечательно играли на разных инструментах и спели в ансамблевом варианте Ave Maria Шуберта. Словом, получилось все, что задумывалось. И даже больше: ко дню рождения успела и книга «Яков Флиер. К 100-летию», где впервые слились в единый хор осанны Учителю, голоса-воспоминания всех поколений его благодарных учеников.

Профессор Е. Б. Долинская

КОНЦЕРТ

П Е Р С И М Ф А Н С 9 0 Л Е Т С П У С Т Я

Минувшей осенью в Рахманиновском зале прошли первые два концерта абонемена «К 90-летию Персимфанса», посвященные Сергею Александровичу Кусевицкому, выдающемуся контрабасисту, дирижеру и меценату. Музыканты первого симфонического оркестра Москвы, основанного Кусевицким в 1911 году, впоследствии и составили костяк Персимфанса – оркестра без дирижера. «Обращаясь с нашим оммажем к Сергею Кусевицкому и его времени, мы погружаемся в звуковой мир, живущий по иным – почти полностью утерянным – эстетическим канонам. Пытаясь воскресить все самое волнующее в этом мире, ради этой безнадёжной, бесполозной эфемерности, мы сооружаем нашу музыкальную машину времени» (из аннотации к концерту).

Первое испытание – 22 сентября – показало эффективную работоспособность созданной машины. За исключением двух пьес для фортепиано, практически все первое отделение концерта являлось бенефисом Григория Кротенко, лауреата III международного конкурса им. С. А. Кусевицкого. Его небольшой контрабас (Giovanni Paolo Maggini, 1624) наполнял зал объемным звуком, тембрально близким, как это ни парадоксально, скорее, к низкому женскому голосу, чем к мужскому. Программу составили как оригинальные произведения для контрабаса («Грустная песенка», «Вальс-миниатюра»), Анданте из Концерта для контрабаса С. Кусевицкого и «Элегия»

Дж. Боттезини), так и переложения: Andante cantabile П. Чайковского (переложение Й. Рамбоуэса, учителя Кусевицкого), «Kol Nidrei» М. Бруха (переложение Кусевицкого), «К вечерней звезде» из оперы «Тангейзер» Р. Вагнера (П. Казальс) и «Les adieux de Marie Stuart» Вагнера (Г. Кротенко).

О Петре Айду, партнере Григория Кротенко в первом отделении этого концерта, я приведу слова Алексея Парина: «Петр Айду, безусловно, принадлежит к таким уникальным личностям, которые очень бережно относятся к своему таланту и употребляют его очень по адресу. Он занимается музыкой определенно направленно. По своей природе Петр Айду является музыкантом-аутентистом, но это слово не нужно воспринимать как то, что он ищет, как играли музыку в эпоху создания. Скорее, это поиск самого себя, того, как ты слышишь, как играли музыку тогда. Ты не остаешься равнодушным к этому, ты не подаешь это как кусок музейной ценности. Твое исполнение – есть твоё желание, твоя реализация, и это все очень авторское, как авторский театр или фильм».

Несмотря на жанр академического концерта, атмосфера была наэлектризована «живыми» токами. Было ощущение, что вам не просто представляют выученную и отрепетированную программу, а сами музыканты в процессе игры стараются прислушаться к моментным настроениям, нюансам, и от этого активное слушание, боясь пропустить что-то, что нарушило бы после-

довательность происходящего, не покидало слушателей до конца выступления. Традиционные фразы музыкантов уступили место ярким костюмам (например, Григорий выступал в рубашке оранжевого цвета).

Завершил концерт редко исполняемый Квартет g-moll С. Прокофьева для гобоя, кларнета, скрипки, альты и контрабаса, соч. 39. Сам автор называл это произведение «музыкой для избранных музыкантов». И хотя квинтет – ансамбль равноправных солистов, было заметно, что Григорий в данном случае выступал в качестве руководителя или концертмейстера коллектива.

Второй концерт абонемена – 17 ноября – начался при пол-

ностью погашенном освещении. На сцене находились странные предметы, напоминая длинные неуклюжие швабры. Лежал большой барабан, причем под обод с одной стороны было что-то подложено, очевидно, для создания максимального динамического диапазона. Немного сбоку стоял большой шкаф без стенок с висящими внутри него большими металлическими листами. В центре сцены лежали две связки

стальных заготовок для огромных ключей. Когда ко всем этим аппаратам подошли исполнители, погас свет и наступила тишина, из которой начала мерцать шумовая точка. Она становилась увереннее и жирнее, уже устойчиво гудела и продолжала равномерно увеличиваться и надвигаться. К ней добавлялись все новые звуки – шипение трущихся друг о друга металлических листов, синкопированный, «не в ногу», стук «швабр», бряцание связок «ключей». В конце концов, эта звуковая силища, достигнув своей кульминации и чуть не разрушив зал, переехала нас и неспешно удалась, передавая нам огромный заряд энергии и заставив снова полюбить тишину... Это был «Поезд» – фрагмент звукооформления спектакля МХТ «Анна Каренина» В. Попова. Чуть забегаю вперед, скажу, что в завершение первого отде-

ления «Поезд» нас переехал еще раз, но уже в обратном направлении... Второй концерт был более разнообразен в ансамблевом плане. «Раздумье» для виолончели и фортепиано Н. Рославца (1921) представили Петр Кондрашин и Петр Айду. Соната для двух скрипок до мажор С. Прокофьева как будто специально была написана для великолепных Елены Ревич и Аси Соршиевой. Очень

современно выглядело премьерное исполнение Федором Амировым Сонаты № 2 для фортепиано В. Задерацкого. Впечатление звукового замедления оставили три прелюдии для двух фортепиано И. Вышнеградского. Расположение инструментов под прямым углом друг к другу позволило Петру Айду одновременно играть на обоих. Кроме того, рояли были настроены так, что представляли собой единый 24-тоновый инструмент, где каждая нота звукоряда отличалась от другой на четверть тона. Это создавало галлюцинирующее ощущение «стекания» отдельных звуков.

Программу завершал «Септет» для флейты, кларнета, фагота (который почему-то не был указан в программе), трубы, скрипки, виолончели и контрабаса Г. Попова. Это произведение, которое совершенно раскритиковал в 1927 году С. Прокофьев, было заново открыто в 60-е годы прошлого века. Второе издание септета в 1971 году композитор назвал «камерной симфонией». С тех пор оно неоднократно звучало на концертах, а первая запись на пластинку была сделана с участием профессора Л. В. Ракова.

Григорий Кротенко со сцены проанонсировал и третье отделение концерта в виде перформанса – выноса большого барабана через окно Рахманиновского зала, так как размеры дверных проемов не позволяли сделать это естественным образом. Он даже предложил желающим поучаствовать, но моих сил после всего услышанного хватило ровно на дорогу домой...

Дмитрий Высоцкий

ЮБИЛЕЙ

КОМПОЗИТОРОМ Я СТАЛ ЧЕРЕЗ ХОР

Настоящим праздником хоровой музыки явился авторский вечер композитора и хорового дирижера, народного артиста России профессора Валерия Юрьевича Калистратова. Концерт в честь 70-летия композитора и 50-летия его творческой деятельности состоялся 11 ноября в Рахманиновском зале в рамках абонемента «Выдающиеся деятели русской хоровой культуры».

Выпускник Московской консерватории по двум специальностям – хоровой дирижер и композитор, высокопрофессиональный музыкант, эрудит, обладающий недюжинным организаторским талантом и необыкновенной жизненной энергией, Валерий Юрьевич на протяжении всей своей творческой жизни ведет активную педагогическую и общественно-просветительскую работу. Он – автор многочисленных вокально-симфонических и камерно-инструментальных произведений. Но главный интерес

композитора, безусловно, сконцентрирован в хоровом жанре. «Композитором я стал через хор – первую свою профессию», – признается Валерий Юрьевич. Для этого исполнительского состава им написано шесть ораторий и

кантат, десять концертов, миниатюры *a cappella* и вокально-хоровые сочинения с сопровождением различных инструментальных ансамблей и оркестра.

Хоровые сочинения В. Калистратова пользуются большой популярностью, исполняются

практически всеми академическими хоровыми коллективами России. Они изданы в нашей стране и за рубежом, входят в обязательные программы все-российских и международных конкурсов и фестивалей. И это

вполне закономерно: музыка композитора глубоко национальная, духовно богатая, в ней ощущается опора на лучшие традиции русского хорового пения. В то же время она написана достаточно сложным современным композиторским языком. В сочинениях

Мастера привлекают великолепное владение хоровой звукописью, знание секретов хоровой акустики, многообразие комбинаций певческих тембров, манер исполнения и колористических эффектов.

Программа концерта, составленная из хоровых сочинений композитора, написанных в разные годы, полно отразила различные «векторы» его творчества: прозвучали оригинальные сочинения духовной и светской тематики («Молитва Богородице», «Люблю березу русскую»), а также произведения, основанные на подлинном фольклорном материале («Рекрутские песни», обработки русских народных песен). Глубина и красота музыки, ее проникновенное исполнение хором студентов Московской консерватории под управлением автора с первых же звуков увлекли слушателей, заворожили настроением каждого сочинения. Ярким и вдохновенным было и выступление выдающихся

музыкантов – народных артистов России Анатолия Лошака и Анны Литвиненко, давних исполнителей музыки композитора («Загорела во поле калинка», «Душа моя прегрешная», «Рекрутские песни»).

В заключение концерта автор выразил большую благодарность исполнителям – замечательному хоровому коллективу, который, по его словам, в очередной раз продемонстрировал высочайший уровень исполнительского мастерства, в чем, бесспорно, огромная заслуга художественного руководителя, опытного и талантливого музыканта – профессора С. С. Калинина. И, конечно, публике: «Подготовка к концерту была очень интенсивной и волнительной, оттого горячий отклик в сердцах слушателей особенно значим для меня».

Хочется пожелать Валерию Юрьевичу крепкого здоровья и новых, интересных сочинений!

Доцент Ю. В. Тихонова

КОНКУРС

ДУХОВИКИ ДОЛЖНЫ ПЕТЬ... В ХОРЕ

С 1 по 8 ноября прошел IV Международный конкурс Московской консерватории для исполнителей на духовых и ударных инструментах. На этот раз соревновались флейтисты и тубисты; в 2013 году состязания пройдут по следующим номинациям: *квintет деревянно-духовых с валторной и квintет ударных*. Так завершится пятилетний цикл, охватывающий основные специальности духовых и ударных инструментов, и новая форма начнется *да саро*.

Идея конкурса, возникшая четыре года назад, была рождена стремлением привлечь внимание молодежи к этим специальностям. Сегодня, когда через горнило состязания прошли почти все инструменты, о результатах масштабного замысла мы беседуем с инициатором и бессменным художественным руководителем международного конкурса, заведующим кафедрой деревянных духовых и ударных инструментов профессором В. С. Поповым.

– Валерий Сергеевич, насколько идея Международного конкурса для исполнителей на духовых и ударных инструментах, которую Вам удалось реализовать в Московской консерватории, оправдала себя?

– Я затевал конкурс, зная ситуацию по России: люди в отдаленных городах хотели бы слушать симфоническую музыку. Но сплошь и рядом в оркестрах нет нужных инструментов: не хватает фаготистов, валторнистов, невероятно плохо с тубистами, с ударниками... Один наш знаменитый пианист, играя в Туле Пятый концерт Бетховена, жаловался, что «фаготов не было – играли без фаготов»!

– А какова картина в консерватории? Насколько востребованы духовые специальности?

– В консерватории на 3 места по классу флейты приходят 25–30 человек (после выпуска многие из них будут иметь проблемы с трудо-

устройством), а на 3 места по классу фагота – 1–2 – естественно, они уже во время учебы востребованы! В этом году к нам пришли 4 фаготиста и мы их всех приняли: у нас четыре оркестра и некому играть. Все они востребованы как в учебном процессе, так и в профессиональных коллективах – их расхватывают с I курса. Впервые за многие годы у нас нет проблемы с гобоистами – их более 20 (раньше было 8–10, максимум 12). Потому что в консерватории сейчас изумительный состав педагогов: профессор А. Ю. Уткин и три его молодых помощника, которые работают также в колледже. Благодаря этому блестящему составу весь поток гобоистов – не только

Лауреат I премии М. Шварцфишер и Концертный симфонический оркестр МГК п/у А. Левина. Фото Д. Рылова

из Москвы, но и со всей России – устремился к нам.

– А туба – второй инструмент прошедшего конкурса? Это ведь достаточно редкая специальность, и не только в нашей стране?

– В России эта специальность дефицитная. Если вернуться к консерваторским истокам, почти на 150 лет назад, то там условия набора по этим специальностям были такими, что студентам выделялись специальные стипендии, чтобы они пришли учиться на эти инструменты. Даже тогда на эти специальности зазывали людей, потому что, несмотря на то что мы называемся «игроками», выйти на сцену и качественно что-то сыграть – для этого

требуется многочасовой труд. Заставить себя держаться в форме – это самое тяжелое, тем более что туба – далеко не концертный инструмент. Помимо этого есть и другая проблема: инструментарий, на котором мы застряли, – это большая туба *in B*. Наш выдающийся покойный профессор Скобелев настаивал на том, что нам пора, как и во всем мире, переходить на меньшие инструменты строя *in F*, на которых сегодня играют тубисты в большинстве ведущих мировых оркестров. На конкурсе наши исполнители совершали героический подвиг, играя на старых инструментах, которые намного ниже, неповоротливее, с тяжелейшими верхними нотами. Они соревновались с теми, кто играл на тубах в строе *in F*, и выступили весьма достойно.

– Каким образом происходил отбор участников конкурса? Было ли предварительное прослушивание?

– По ходу дела нужно было решать количественный состав участников. Впервые нам пришлось по срокам подачи заявок отрезать участников самой многочисленной номинации – «флейты». Отбор был по почтовому штемпелю. Из 50 поданных заявок выбрали 32 участника. Исходили из того, что подавшие раньше готовились заранее, те, кто в последний момент, – не знали, примут ли они участие в состязании. Но для меня было чрезвычайно удивительно, что на первый тур в номинации «туба» подали заявки 15 человек.

– По какому принципу формировалось жюри? Большинство его членов – иностранцы. Так было задумано изначально?

– В связи с тем, что мы ограничены финансово, жюри по каждой специальности у нас стандартно состоит из пяти человек, хотя по

правилам Женевской конвенции оно должно включать не менее семи. Во главе председатель из России: в этом году жюри тубистов возглавил композитор В. Г. Агафонников, жюри флейтистов – композитор В. Г. Кикта. Вторым представителем России был профессор Московской консерватории, лидер в этой специальности: Ю. Я. Ларин (туба) и А. М. Голышев (флейта). Остальные трое в каждой специальности – приглашенные иностранцы. Хотя многие из них имели личный интерес (проводили мастер-класс либо привезли своих учеников), они не принимали участия в голосовании, когда играли их воспитанники. Первый и второй туры у нас были без оценок; на третьем мы уже выставляли баллы, хотя, конечно, балльная система косвенно присутствовала постоянно. Все было не просто, и при голосовании возникали дискуссии, но окончательное решение жюри встречалось публично и участниками весьма позитивно. И, несмотря на несовершенство избранной нами судейской системы, за прошедшие четыре года ни разу не было апелляции или протестов.

– И каков результат состязаний?

– Наши тубисты получили II премию (Сергей Бармин) и диплом (Никита Бутенко) на фоне изумительных исполнителей: I премия – Михаэль Шварцфишер (Германия), III – Йокота Казухиро (Япония). Кроме того, диплом участника финального тура завоевал Алексей Долганов, а премию за лучшее исполнение обязательно

го произведения на втором туре получил Сергей Бармин. Было ясно, кто чего стоит, и больших дискуссий не возникло.

– А флейтисты?

– У флейтистов дискуссии были. I премию получила француженка Сара Уакрат. Две II премии получили наши исполнители – Юлианна Падалко и Сергей Журавель, III премия не была присуждена, дипломантом стала Анна Кондрашина. В уставе этого конкурса значится, что I премия может быть только одна. Я настаивал на этом с самого начала. Когда I премия делится, в этом просматривается сговор. Победитель должен быть только один! Это обостряет конкуренцию.

– А что, на Ваш взгляд – кон-

цертирующего музыканта, педагога с многолетним стажем – является важным для воспитания настоящего профессионала? – Духовик – это солист оркестра. Владение инструментом всегда подразумевает неустанный труд: для того, чтобы выйти в оркестр, надо полтора-два часа в день заниматься самостоятельно. А что для меня представляется чрезвычайно важным в нашем деле? Важно, чтобы человек с детства слышал. Если он поет – значит, слышит. В «Школе», которая написана в XVIII веке, К. Альменредер говорит о том, что человек, берущий в руки фагот, должен уметь сольфеджировать. И я выдвинул крамольную идею: духовики должны петь в хоре! Ко мне часто приходят те, из кого не получился пианист либо флейтист, и кому сказали: «Иди, попробуй на фаготе»... А не получилось потому, что он плохо слышит...

Беседовала

доцент М. В. Щеславская

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

Кафедра скрипки под руководством проф. И. В. Бочковой – доцент (0,5)
Класс арфы – преподаватель (0,5)
Межфакультетская кафедра концертмейстерского искусства – профессор (1,25)
Кафедра сочинения (композиции) – профессор (1,0)
Межфакультетская кафедра фортепиано – доцент (1,0)
Кафедра современной музыки – профессор (1,0)
Научно-издательский центр «Московская консерватория» – руководитель (1,0), ст. науч. сотр. (1,0)

ГОСТИ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ДУЭЛЬ БЕЗ ПРОИГРАВШИХ

Проект под завлекательным названием «Дуэль оркестров», реализованный совместными силами Казахской национальной консерватории им. Курмангазы (Алма-Ата) и Московской консерватории им. П. И. Чайковского, привлек большое внимание москвичей. В нем приняли участие студенческие творческие коллективы Казахской консерватории: Симфонический оркестр, Ансамбль народного пения, Ансамбль домбристов, Этно-фольклорная группа «Туран», совершавшие гастрольную поездку в Санкт-Петербург и Москву. Заключительным аккордом стала пресс-конференция и концерт в Большом зале консерватории 13 ноября.

Вечер открылся приветственными речами ректоров обеих консерваторий – А. С. Соколова и Ж. Я. Аубакировой. «Предыдущее выступление казахстанских студентов состоялось в Москве более 30 лет назад, – подчеркнула Жания Яхияевна. – А сейчас мы представляем нашу консерваторию в новом виде и в обновленном качестве – как ведущий музыкальный вуз нового, независимого Казахстана». И пообещала нечто особенное в финале концертной программы.

Но «особенное» началось уже с первого номера концерта. Музыканты фольклорно-этнографического ансамбля «Туран» в необычных сценических костюмах исполнили на традиционных инструментах композицию «Казак ели» («Казахский народ») в духе народных музыкальных легенд. Сильное впечатление произвели горловое пение и традиционный прием

изображения волчьего воя на кобызе (смычковый хордофон). В поэме «Дала сыры» («Краски степи») для фольклорного ансамбля и симфонического оркестра композитор А. Раимкулова через авторское претворение различных традиционных жанров постаралась передать разные стороны народной жизни. А завершилось первое отделение «Рапсодией на тему Паганини» С. Рахманинова в

исполнении лауреата международных конкурсов Сергея Кима (класс Ж. Аубакировой) со студенческим симфоническим оркестром, протянув первые нити связи между казахской и русской музыкой.

Во втором отделении на сцене с удивительной легкостью разместились сразу два оркестра – симфонический и народных инструментов, приготовившихся к обещанной в афишах «дуэли». Первым выступил симфонический оркестр, исполнивший третью и четвертую части Третьей симфонии К. Сен-Санса с органом. Мастерская игра студентов под управлением молодого дирижера Каната Омарова продемонстрировала хороший профессиональный уровень студенческого коллектива.

За этим последовала поэма «Махамбет» замечательного композитора XX века Нургисы Тлендиева: волевой характер поэта и борца за социальную справедливость Махамбета Утемисова, претворенный в не менее волевых и энергичных образах музыки, умножился благодаря незаурядному таланту дирижера Армана Жудебаева и зажигательной игре музыкантов-народников, вызвав бурные овации в зале. Не меньший эффект произвел номер «Эн шашу» («Россыпь песен»), в котором были представлены песенные традиции разных регионов Казахстана в исполнении молодых мастеров традиционного пения: Ж. Маясарова, Н. Асканова, Э. Карабалиной и Г. Шаймахановой. Состязание домбристов было показано в номере «Кюй тартыс» («Соревнование кюев»). Артистичность А. Тлепбергенова, Н. Тажикенова, Е. Жаменкеева и А. Жудебаева приковала к себе все внимание слушателей – удивили виртуозные исполнительские приемы, порой похожие на трюки жонглеров.

Однако апофеозом вечера стала собственно оркестровая дуэль. Закономерно, что идея «соревнования» оркестров возникла именно в Казахстане, где по сей день сохраняются традиции песенных и инструментальных состязаний. Конечно, цель такой «дуэли» – не смерть противника, а демонстрация мастерства и таланта. А в данном случае это еще и диалог – прошлого и современности, Востока и Запада.

СОБЫТИЕ

12 ноября 2012 года стало знаменательной датой для Московской консерватории и для Заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Государственной премии России, выдающегося композитора Софии Асгатовой Губайдулиной. В этот день по поручению ректората проректор по учебной работе

профессор Л. Е. Слуцкая вручила С. А. Губайдулиной диплом почетного профессора Московской консерватории.

«У меня нет слов, насколько я тронута вниманием консерватории, – с волнением ответила София Асгатовна. – Я знаю, насколько это искренне. Восемь лет я провела в стенах консерватории, и это были поистине счастливые годы. Я помню, как мы, студенты, проникали через буфет в Большой зал, чтобы слушать репетиции концертов. Помню замечательные встречи с великими людьми – Г. Нейгаузом, Я. Флиером... Сейчас наше поколение пребывает в восторженном состоянии возраста: мы смотрим на новую поросль студентов и педагогов. Творческие встречи с молодыми музыковедами и композиторами очень важны. В молодости я не могла даже представить, что получу такой подарок. Этот диплом останется со мной на всю жизнь. Мне он очень дорог. Это свидетельствует о том, что мы делаем общее дело».

Ярослава Кабалевская
Фото Ирины Голубенко

Оркестры поочередно вступали с фрагментами популярной мировой и казахской классики: «Кыз куу» («Догони девушку» – народная игра) Е. Рахмадиева, кюй Таттимбета «Саржайлау», увертюра к опере «Свадьба Фигаро» Моцарта, увертюра к оперетте «Летучая мышь» И. Штрауса, кюй «Адай» Курмангазы – переходили от симфонического оркестра к народному и наоборот. А когда «куплеты Торедора» Ж. Бизе оба оркестра заиграли разом, зрители принялись хлопать в такт. Одобрительный гул и выкрики «Браво!» не могли не закончиться исполнением «на бис».

Студенты Казахской национальной консерватории подарили Москве незабываемый праздник музыки.

Это оценила публика. Это же подчеркнул и ректор Московской консерватории профессор А. С. Соколов: «Для тех, кто впервые услышал оркестр, качество было поразительным откровением, потому что студенческий коллектив имеет студенческий коллектив. Многие воспринимают его с легким оттенком снисходительности. Так вот этого чувства совершенно не было. Студенты – настоящие музыканты. Они играли вдохновенно, все звучало замечательно. А выстроена программа, потому, была очень остроумно, ярко, и для публики это был настоящий предновогодний подарок».

Валерия Недлинна,
слушатель ФПК по музыкальной журналистике

САРАТОВ - МОСКВА - САРАТОВ

Входящем 2012 году свой 100-летний юбилей отмечает одно из старейших учебных заведений России – Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова. Среди конференций, конкурсов, концертов и прочих торжеств, приуроченных к знаменательной дате, особенно ярким стал фестиваль «Саратов – Москва – Саратов». Три дня педагоги, студенты и выпускники консерватории-имениницы представляли московской публике свое мастерство.

Лев Шугом. Фото Ольги Ординарцевой

18 ноября. В концертном зале РАМ им. Гнесиных состоялся концерт педагогов Саратовской консерватории. Virtuозная и одухотворенная игра профессор-пианистов (Лев Шугом, Анатолий Скрипай, Альберт Тараканов) чередовалась с пронзительным пением скрипки (Татьяна

Авазова) и чувственным вокалом «Кармен» (Маргарита Мамсирова). Особой нотой прозвучали три стихотворения Бориса Пастернака в прочтении Александра Галко – выразительное чтение без излишнего пафоса, но с настоящим чувством. Публика тепло приветствовала заслуженного педагога консерватории Татьяну Канн – ее аккомпанемент превратил вокальный и скрипичный номера в прекрасные дуэты, где партия фортепиано деликатно подчеркивала мастерство солиста.

Во втором отделении на сцене воцарился подлинно народный дух. Это и яркое баянное соло Вячеслава Бондаренко, и проникновенное исполнение Елены Сапоговой народных песен. А в финале вечера на сцену вышел коллектив, состоящий из студентов и педагогов, – ансамбль русских народных инструментов «Лель». Сначала сольно, затем вместе с Леонидом Сметанниковым ансамбль внес яркий завершающий штрих в первый концерт юбилейного фестиваля.

20 ноября. В учебном театре ГИТИСа шла комедия Карло Голь-

дони «Забавный случай». На сцене – студенты мастерской профессора Александра Галко кафедры мастерства актера театрального института Саратовской консерватории. Живой музыкальный спектакль с ярким танцевальным обрамлением был сыгран ими легко, стремительно, задорно и с увлечением. Молодые актеры с первых же минут зацепили внимание зрителей своей выразительной игрой, и это впечатление только возрастало. Максим Логинов, Ирина Искоскова, Илья Васильев, Марина Вяткина, Оксана Катанская, Святослав Альшанов, Денис Кузнецов, Марина Балканова, Анастасия Бекова, Алексей Колчев, Александр Левин – вот эти 11 имен, из которых кто-то, возможно, станет известен широкой аудитории в самом ближайшем будущем. А пока они заканчивают обучение в стенах Саратовской консерватории под чутким руководством опытных мастеров, радуя педагогов успешными выступлениями – теперь, можно сказать, уже и на московской сцене.

21 ноября. Саратовских музыкантов приветствовал Большой зал Московской консерватории. Все первое отделение принадлежало академическому хору Саратовской консерватории: звучали хоры преимущественно

современных композиторов, каждое произведение было исполнено с точным соблюдением духа и стиля музыки, обнажая все новые грани мастерства коллектива. Непривычная расстановка участников хора (мужские голоса находились внутри женских) создавала ощущение «стереофонического» звучания, а слаженность голосов и отчетливая дикция, нежное, воздушное рiапо и способность театрализованно обыграть исполнение свидетельствовали о высоком профессионализме студенческого хора. Конечно, основная заслуга в этом принадлежит его руководителю и главному дирижеру Людмиле Лицовой. Ее манера управления певцами – строгий, внешне скупой жест – в лучших традициях мастеров отечественной хоровой школы: ни на секунду не ослабляя энергичный поток музыкального движения, она удерживала голоса хора в неразрывном единстве, играя многочисленными звуковыми красками.

Во втором отделении подобно эпическому финалу на сцене воцарился симфонический

оркестр Саратовской консерватории под руководством Юрия Кочнева. Программу составили четыре номера: симфонический, для солирующего фагота (Юрий Скворцов), для солирующего фортепиано (Лев Шугом) и вокально-симфонический – с участием хора. Праздничные гастроли завершились символично и поистине грандиозно финалом Первой симфонии Скрябина: «Слава искусству!».

Крепки и надежные педагогические основы Саратовской консерватории – это подтверждалось горячим приемом публики, морем цветов и аплодисментов. «От прошедших дней остались самые радужные впечатления. нас ждали, ждали наших концертов», – отметил после последнего концерта ректор Саратовской консерватории Лев Шугом. «Конечно, мы готовились, – продолжал он, – это большая честь – выступать в лучших залах Москвы. Прием очень теплый, горячий, и для наших молодых музыкантов, думаю, это впечатление на всю жизнь».

Ольга Ординарцева,
студентка ДФ

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 13.12.2012

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsv.ru
Интернет: gm.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА